

Особенности религиозных верований в Таджикистане и Узбекистане

Профессор И.К. Усмонов

Государственный советник Президента Республики Таджикистан

На территории бывшего Советского Союза вот уже более десяти лет продолжаются конфликты, войны, где-то они называются межнациональными, где-то этническими, а где-то исламскими. Опасность эскалации старых и возникновения новых конфликтов весьма высока. Насколько заметна роль исламского фактора в этих конфликтах? В каких случаях речь идет об исламе как таковом? Чтобы ответить на эти вопросы, мы решили остановиться на примере Таджикистана и Узбекистана. Возникает вопрос, почему, говоря о религиозных верованиях в центрально-азиатском регионе, выделяют именно эти государства, когда и другие страны региона — Казахстан, Кыргызстан и Туркменистан — также являются мусульманскими государствами и относятся к той же суннитской ветви ислама, к которой принадлежат и Таджикистан, и Узбекистан. Необходимо отметить, что фундаментальный, народный характер исламской религии особенно сильно проявляется именно в двух последних государствах. Главная причина этого заключается в том, что таджики, начиная с первого тысячелетия н.э., а узбеки с пер-

вых столетий второго тысячелетия н.э., стали оседлыми. Начиная уже с XV века, эти народы жили совместно в таких крупных городах Средней Азии, как Самарканд, Бухара, Мерв, Ташкент, Коканд, Фергана и др. Эти города были религиозными центрами, в них располагались правители и казиат.

Поэтому можно утверждать, что для этих народов ислам стал традиционной религией, полностью распространившись и на национальные обряды, и на остатки прежней религии согдийцев — зороастризма. Именно тем, что уклад повседневной жизни во многом переплелся с исламом, объясняется тот факт, что развернутая в Советском Союзе массированная атеистическая пропаганда, сопровождаемая административными и уголовными наказаниями, не смогла вытеснить из сознания народных масс религиозные устои. В этом проявилась фундаментальность и народность ислама в таджикской и узбекской среде: эти народы придерживались канонов ислама и воспринимали их, как исконно национальные.

Нам кажется, что основной причиной устойчивости ислама в Таджикистане и

Узбекистане явились те исламские каноны, которые в настоящее время воспринимаются не столько как религиозные, сколько как национальные, а именно:

1. «Хатна» (обрезание)
2. «Никох»
(мусульманский брак)
3. Траурные обряды
4. Мусульманский пост
5. Молитва

Два последних — мусульманский пост и молитва («намоз») — в годы советской власти, до периода перестройки, хотя и сохранялись, но в своеобразной форме. В сельской местности, где проживает более 60 процентов населения названных государств, большинство людей старше 40 лет совершали намаз и держали пост. При всем том принуждения не было, традиции носили достаточно добровольный характер. В городах же людей, совершающих молитву и соблюдающих мусульманский пост, с каждым годом становилось все меньше. К началу восьмидесятых годов они составляли не более 15-20 процентов всего городского населения.

Три первых обряда открыто или скрыто соблюдались

Some Specifics of Religious Worship in Tajikistan and Uzbekistan

Prof. I.K. Usmonov

State Adviser to the President of the Republic of Tajikistan

It has already been over ten years that conflicts and wars, labeled as ethnic, international or religious, continue to be waged over the post-Soviet territory. There is quite a high risk of both escalation of old conflicts and the emergence of new ones. How significant is the role of Islam in these conflicts? In which cases can one really speak about a purely Islamic factor? In order to address these questions, we decided to research the matter using Tajikistan and Uzbekistan as study cases. The question arises why it is that whenever religious worship in Central Asia is discussed, these two countries are singled out from the others of the region, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Turkmenistan, which are also Muslim and belong to the same trend of Islam as Tajikistan and Uzbekistan? It should be noted that it is particularly in the latter two countries that Islam reveals itself as a fundamental national religion. It is first and foremost accounted for by the fact that the Tajiks have been a settled nation since the first millennium AD, and Uzbeks, since the early second millennium. Since the 15th century, the two nations have lived together in the big cities of

Central Asia: Samarkand, Bukhara, Merv, Tashkent, Kokand, Fergana, etc. These cities used to be religious centers where the authorities and Qaziat headquarters were based.

Therefore it could be stated that for these two nations Islam has become a traditional religion, extending its influence over the national and ethnic rites as well as the remnants of Zoroastrianism, the earlier religion of the Sogdian people. It is because everyday life has become so much interwoven with Islam that the massive atheistic propaganda unleashed in the Soviet Union, where believers had to face administrative and even criminal punishment, failed to erase religious traditions from the minds of the people. This goes to show how deeply rooted Islam had become in the Uzbek and Tajik societies. The two nations stuck to Islamic practices, perceiving them as purely national traditions.

It seems that the main reason why Islam became so sustainable in Tajikistan and Uzbekistan is that religious practices are not only perceived as such but rather, as national traditions. The practices include

the following:

1. *Khatna*, circumcision
2. *Nikogh*, Muslim wedding
3. Mourning ceremonies (funerals, wakes)
4. Muslim fast
5. Prayer

The last two practices, **Muslim fast and prayer** (*Namoz*) were preserved in a peculiar form during the Soviet times before the Perestroika. In the rural areas, where over 60% of the population of the above-mentioned countries reside, the majority of the people aged over 40 used to do *Namoz* and observe the fasts. It should be noted that this was not compulsory and the traditions were preserved on quite a voluntary basis. Meanwhile in the urban areas the number of people who prayed and observed Muslim fasts decreased every year. In the early 80s their numbers were as low as 15-20% of the urban population.

All Tajiks and Uzbeks secretly or openly observed the first three practices, no matter where they lived, what their position in society was, irrespective of whether they were Communist Party members.

всеми таджиками и узбеками, где бы они ни проживали, к какой бы социальной среде не относились, не зависимо от того, являлись ли они членами КПСС или нет.

Обрезание

Если обрезание по какой-либо причине не было сделано в детстве, например, у тех детей, которые в тридцатых-сороковых годах выросли в детских домах, они были вынуждены совершить этот обряд, уже будучи взрослыми, если хотели жениться на таджичке или узбечке. Именно поэтому все стремились сделать обрезание детям в младенчестве. В годы советской власти, особенно в 60-70 годах, партийные органы использовали такие факты для снятия с работы нежелательных людей. В Таджикистане в 70-80 гг., по сообщениям печати тех лет, ежегодно 10-15 партработников осуждались за то, что делали обрезание своим сыновьям. Но и таким путем советской власти не удалось искоренить этот обряд.

Заключение брака по шариату

Хотя в СССР законной считалась лишь регистрация в государственных органах, и в Таджикистане, и в Узбекистане в обязательном порядке заключался также и шариатский брак. Без этого родители не выдавали

дочерей замуж, и до официальной регистрации кто открыто, кто подпольно, но заключал шариатский брак. Таким образом, совершался двойной обряд бракосочетания. Для того, чтобы показать, насколько серьезным было отношение к официально «незаконному» шариатскому браку, достаточно отметить, что если муж обращался к жене с арабским словом «талок», то есть «развод», семья по закону шариата считалась распавшейся. Дальнейшая совместная жизнь супругов считалась незаконной, а дети, родившиеся до вступления родителей в шариатский брак или после «талока», считались «хароми» - нечистыми. В Средней Азии это высший приговор, ставящий человека вне общества.

В современных условиях Средней Азии, когда устои законности пошатнулись под лозунгом демократии, когда государство не всегда способно предотвращать правонарушения, шариатский брак стал приобретать все большее распространение. Этим в основном пользуются состоятельные граждане, которые хотят иметь двух и более жен. При том, что многоженство запрещено и карается законами во всех государствах Центральной Азии, шариатский брак дает возможность его существованию.

Траурный обряд.

Похоронные обряды по-прежнему совершаются согласно канонам ислама. Священнослужители совершают обряд омовения покойного и произносят необходимые молитвы («намози чаноза»). Над могилой читаются суры Корана.

Названные три обряда, основанные на шариате, стали элементами жизненного уклада таджикского и узбекского народов, обеспечив тем самым устойчивость ислама.

Эти обряды стали необходимой частью народной жизни, их необходимо уважать и не препятствовать их осуществлению. Наряду с этим, нет необходимости делать их легитимными, так как это станет поводом, первым шагом к созданию религиозного государства. Разумеется, возникнет вопрос, насколько эти обряды влияют на сосуществование культур в условиях Средней Азии. Представляется, что их влияние несущественно, поскольку они касаются лишь тех, кто придерживается исламских традиций. Лишь в условиях господства ислама как государственной религии эти нормы становятся обязательными для представителей других культур.

В конституциях центральноазиатских государств определены меры сохранения самобытности культуры каждого народа, проживающего жна их территориях, а также охрана общечеловеческих

Circumcision.

If by any reason circumcision was not performed in childhood, as was the case, for example, with children born in the 1930s and 1940s who grew up in orphanages, they had to be circumcised later in life in case they chose to marry a Tajik or an Uzbek girl. That is why each and every parent sought to have his son circumcised in early infancy. In the Soviet times, especially in the 1960s and 1970s, the Communist party used circumcision as a pretext for dismissing unwanted members. In the 1970s and 80s, ten to fifteen party officials were prosecuted annually for having had their sons circumcised. But even this did not help the Soviets to uproot the rite.

Marriage in keeping with Shariah.

Although in the USSR only a civic registrar was authorized to conclude marriage, both in Tajikistan and Uzbekistan it was also compulsory to perform a Shariah ceremony. Without it the bride's parents refused to give their formal agreement. Consequently, every civic registration was preceded by a Shariah wedding ceremony, conducted in secret or openly. It is thus that two wedding ceremonies were envisaged for each marriage. To illustrate how seriously the formally illegal Shariah marriage was treated, one

can just mention that it was sufficient for a husband to say the Arabic word *talok* (divorce) to his wife for the spouses to become separated under Shariah law. From that point on, it was illegal for them to continue living together as a family, and any child born before the Shariah wedding or after *talok* was considered *kharomi*, unclean. In Central Asia, being *kharomi* makes one a pariah; it is the worst social status a person can have. In present-day Central Asia, when law and order have been jeopardized in the name of democracy, and when the state is not always able to prevent breaches of the law, the Shariah marriage has become even more popular. Wealthy men who want to have two or more wives take advantage of it, and while polygamy is officially prohibited and persecuted by law through all the Central Asian countries, the Shariah marriage creates a backdoor opportunity for its existence.

Mourning ceremonies.

Funerals are held in accordance with the canons of Islam. The clergy wash the body of the deceased, say the necessary prayers ("namozi chanoza") and read Suras from the Koran over the grave.

The three above-mentioned rites based upon Shariah have become routine practices in the everyday life of the Tajik and

Uzbek peoples, and it is to these practices that Islam owes its sustainability.

These rites and ceremonies have become an intrinsic part of local life. They are to be respected and never interfered with. Yet there is no need to legitimize them, for it could become a pretext or even a first real step to the establishment of a religious state. It begs the question to what extent these rites influence and affect multicultural coexistence and harmony in Central Asia? It seems that their influence is minimal in so far as they only relate to the adherents of Islamic tradition. Should Islam become a dominant official religion, its norms may become compulsory for representatives of other cultures living in the country.

The Constitutions of the Central Asian countries clearly define measures intended to preserve the unique cultural traditions of each ethnic group and safeguard the protection of universal human values.

For example, Article 17 of the Constitution of the Republic of Tajikistan states: "All are equal before the Law and in the court. The State guarantees the rights and freedoms of each civilian irrespective of nationality, race, sex, language, religious beliefs, political orientation, education, social status or property qualifications."

ценностей. В частности, статья 17 Конституции Республики Таджикистан провозглашает: «Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует права и свободы каждого, независимо от его национальности, расы, пола, языка, вероисповедания, политических убеждений, образования, социального и имущественного положения».

Статья 14 Конституции Республики Казахстан устанавливает принцип всеобщего равенства перед законом и судом и запрещает дискриминацию по мотивам отношения к религии: «1. Все равны перед законом и судом.

2. Никто не может подвергаться какой-либо дискриминации по мотивам происхождения, социального, должностного или имущественного положения, пола, расы, национальности, языка, отношения к религии, убеждений, места жительства или по любым иным обстоятельствам».

Статья 19. Каждый вправе определять и указывать или не указывать свою национальную, партию и религиозную принадлежность. Статья 22 — закрепляет свободу совести. Она гласит:

1. Каждый имеет право на свободу совести.
2. Осуществление права на свободу совести не должно обуславливать или ограничивать общечеловеческие и гражданские права и обязанности перед

государством.

Статья 77 запрещает священнослужителям свидетельствовать против доверившихся им на исповеди.

Статья 18. Конституции Республики Узбекистан устанавливает равноправие граждан и их равенство перед законом: «Все граждане Республики Узбекистан имеют одинаковые права и свободы и равны перед законом без различия пола, расы, национальности, языка, религии, социального происхождения, убеждений, личного и общего положения».

В статье 61 закреплена специальная норма в отношении религиозных организаций: «Религиозные организации и объединения отделены от государства и равны перед законом. Государство не вмешивается в деятельности религиозных объединений».

Статья 11 Конституции Туркменистана устанавливает свободу вероисповедания: «Государство гарантирует свободу религий и вероисповеданий и их равенство перед законом. Религиозные организации отделены от государства и не могут выполнять государственные функции. Государственная система образования отделена от религиозных организаций и носит светский характер.

Каждый вправе самостоятельно определять свое отношение к религии, единолично или совместно с другими

исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов».

Часть вторая статьи 28 запрещает пропаганду религиозной вражды: «Запрещается создание и деятельность политических партий и других общественных объединений, имеющих целью насильственного изменения конституционного строя, допускающие насилие в своей деятельности, выступающих против конституционных прав и свобод граждан, пропагандирующих войну, расовую, национальную, социальную, религиозную вражду, посягающих на здоровье и нравственность народа, а также создание военизированных объединений, политических партий по национальному или религиозному признакам».

Статья 8 Конституции Киргизской Республики закрепляет отделение церкви от государства: «Религия, все культы отделены от государства». В статье 16 провозглашается свобода вероисповедания: «Каждый в Киргизской Республике имеет право ... на свободу вероисповедания, духовную и культурную свободу».

Пункт 3 статьи 15 закрепляет равенство перед законом, вне зависимости от религиозных убеждений: «Все в Киргизской Республике равны перед законом и судом. Никто не

Article 14 of the Constitution of the Republic of Kazakhstan establishes the same principle of equality before the Law and courts for everybody, and forbids any discrimination on religious grounds.

- i) All are equal before the Law and in the court.
- ii) No one shall be subject to any discrimination on the ground of social background, social status and property qualifications, gender, race, nationality, language, religious beliefs, political views, place of residence or for any other reasons.

Article 19. Every citizen shall have the right to define, disclose or not disclose his/her ethnicity, political party membership and his/her religious beliefs. Article 22 safeguards the freedom of conscience. It states:

- i) Every person shall have the right to the freedom of conscience.
- ii) The implementation of the right to the freedom of conscience should not determine and restrict the universal and civil rights and responsibilities before the State.

Article 77 prohibits members of the clergy to testify against confessors.

Article 18 of the Constitution of the Republic of Uzbekistan provides for the equal rights of citizens and their equality before the law.

i) All citizens of the Republic of Uzbekistan have equal rights and freedoms and are equal before the law regardless of gender, race, nationality, language, religion, social background, political orientation, personal or social status.

Article 61 defines special regulations for the status of religious organizations:

- i) Religious organizations and institutions shall be separated from the State and are equal before the law.
- ii) The State shall not interfere with the activity of religious organizations.

Article 11 of the Constitution of Turkmenistan provides for the freedom of religious worship.

i) The State shall guarantee the freedom of religious worship and the equality of religious beliefs before the law. Religious organizations shall be separated from the State and cannot assume the functions of the State. The State education system is separated from religious institutions and is of secular character.

ii) Every citizen shall have the right to choose his religious beliefs, to practice, either individually or collectively, any religion or none at all, to express and disseminate any religious views and participate in religious rituals, rites and ceremonies.

Part II of Article 28 prohibits the propaganda of religious

intolerance and discrimination.

i) It shall be forbidden to establish political parties and public organizations that seek to change the existing constitutional order by use of force; such parties and organizations that resort to violence in their activity, or seek to infringe upon the constitutional rights and freedoms of citizens, or unleash war-mongering propaganda, or incite race, ethnic, social or religious discrimination, or try to undermine the moral principles of the people, or seek to create militant groups and political parties based upon ethnicity and religion.

Article 8 of the Constitution of the Kyrgyz Republic provides for the separation of religion from the State:

i) Religion and all the cults shall be separated from the State.

Article 16 proclaims the freedom of religious worship:

i) Every citizen of the Kyrgyz Republic shall have the right ... to the freedom of religious worship, spiritual and cult freedoms.

Point 3 of Article 15 provides for equality before the law regardless of religious beliefs.

i) All citizens of the Kyrgyz Republic are equal before the law and in the court. No one's rights and freedoms shall be discriminated on the ground of social

может подвергаться какой-либо дискриминации, ущемлению прав и свобод по мотивам происхождения, политических и религиозных убеждений или по каким-либо иным условиям и обстоятельствам личного или общественного характера».

В традициях Центральной Азии, особенно в условиях Таджикистана и Узбекистана, мечеть является важным пропагандистским учреждением. Потому это учреждение носит не только религиозно-культурный, но и политический характер. Особенно в селах мечеть является местом, где взрослая часть населения, местом обмена информацией. В годы гражданской войны в Таджикистане в некоторых регионах мечети использовались для подготовки вооруженных формирований. Но главный характер мечети в том, что она в понимании населения превратилась в святое место — божий дом. Слова, сказанные в мечети, более влиятельны, чем всякие другие, решение, принятое в мечети, пользуется особым уважением.

Почему в современных условиях люди, в большинстве своем молодые, особенно в сельской местности, обращаются к мечети, посещают ее? Можно выделить несколько моментов.

1. Среди посетителей мечети есть искренне верующие мусульмане, добросовестно выполняющие все предписания ислама. В

годы советской власти, когда мечети были закрыты, в большинстве районов Таджикистана и Узбекистана оставались люди, которые раз в неделю проезжали расстояние до 150-300 километров, чтобы совершить пятничный намаз.

2. Уважение традиции. В Центральной Азии, особенно в Таджикистане и Узбекистане, традиционно все взрослое население днем и вечером участвовало в коллективной молитве. Для многих это стало обычаем.
3. Часть посетителей мечети делает это из стыда. В таджикских и узбекских селах, если молодые люди не ходят в мечеть, старшее поколение может осудить их за неуважение к традициям.
4. Часть посетителей мечети просто подражает другим: сосед ходит в мечеть, значит, и я должен ходить.
5. Страх также может быть причиной посещения мечети. Такие случаи участились в начале перестройки и особенно в годы гражданской войны в Таджикистане. Случалось, что исламисты угрожали молодым людям или их родителям, дабы заставить их ходить в мечети.

За годы независимости количество мечетей, куда

ежедневно приходят молиться, неизмеримо увеличилось. Только в Таджикистане нынче действуют свыше 2500 таких мечетей. Увеличилось и количество молодежи и подростков среди посетителей.

В современных условиях Центральной Азии можно наблюдать следующую картину посещаемости мечетей:

1. Казахстан — в городах 2-3 % населения, в селах 10-15 %
2. Кыргызстан — в городах 5-10 %, в селах до 20 %
3. Туркменистан — в городах и селах 15-20 %
4. Узбекистан — в городах 10-15 %, в селах 30-40 %
5. Таджикистан — в городах 10-20 %, в селах 45-50 %.

Таким образом, мечеть посещает очень большая часть населения. В Таджикистане за последние годы количество посетителей мечетей уменьшилось, что является результатом окончания гражданской войны и заключения мирного соглашения. Посещение мечетей связано и с тем, что на фоне бедственного положения экономики в регионе мало учреждений культуры, где можно было бы провести время.

Существование мечети само по себе в условиях Центральной Азии не вредно для развития общества. Но использование ее как политико-пропагандистского учреждения может быть угрожающим для общества. Поэтому

background, political orientation or religious beliefs or for any other personal or social reasons.

In Central Asia, particularly in Tajikistan, a Mosque is traditionally a very important propaganda institution. That is why it is not only a religious institution, but also a political one, particularly in the rural areas where mosques become the place where the local adult population gathers to share information. During the civil war in Tajikistan, in several regions mosques were used as military training bases. Yet the main mission of the Mosque is that people perceive it as the home of the Lord. Anything said in the mosque has more impact, and the decisions made there are of particular value.

In the modern environment, what is it that attracts the younger generation to the Mosque and makes them attend it regularly, especially in the rural areas? Several reasons can be suggested.

1. Some of the people who attend mosques are believers who observe all the Islamic traditions and practices. In the Soviet times, when mosques were closed down, there were still people in many regions and districts of Tajikistan and Uzbekistan who would cover a distance of 150-300 kilometers every week just to participate in Friday *Namaz*.

2. Another reason is the respect for traditions. In Central Asia, in Tajikistan and Uzbekistan especially, the whole adult population would traditionally participate in the morning and evening collective prayers. For many, it became a rule of life.

3. Some people attend mosques out of shame. In Tajik and Uzbek villages, if youngsters fail to attend the mosque, the old generation might reprimand them for disrespect for traditions.

4. Some people attend mosques just so as not to fall behind others: "my neighbor goes, and therefore so must I."

5. Fear could be another reason why some people attend mosques. Such cases became more common with the start of Perestroika and during the civil war in Tajikistan. Sometimes Islamic activists would threaten young people or their parents into attending at the mosque.

During the years of independence the number of mosques where people go to pray on a daily basis has increased significantly. There are now over 2,500 such mosques in Tajikistan only. The number of young people attending mosques has also increased.

The geographic breakdown

of mosque attendance in present-day Central Asia is as follows:

- Kazakhstan: 2-3% in urban areas, 10-15% in villages
- Kyrgyzstan: 5-10% in urban areas, up to 20% in rural areas
- Turkmenistan: 15-20% both in urban and rural areas
- Uzbekistan: 10-15% in urban areas, 30-40% in villages
- Tajikistan: 10-20% in urban areas, 45-50% in villages

We can thus see that a fairly large share of the population attends at a mosque. In Tajikistan, the number of people attending has decreased in recent years as a consequence of the end of the civil war and the signing of the peace agreement. Another reason why people attend mosques is the fact that in the difficult economic situation, there are very few entertainment facilities.

The existence of mosques in Central Asia is in itself not a harmful phenomenon for the development of society. But the use of mosques as political and propaganda institutions can become a menace. That is why it is quite justified to pay serious attention to this issue in the legislation of the countries of the region.

Article 8 of the Constitution of the Republic of Tajikistan states the following: "Religious organizations shall be separat-

вполне справедливо, что в законодательных актах государств региона этому уделяется серьезное внимание.

Статья 8 Конституции Республики Таджикистан, в частности, гласит: «Религиозные организации отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела».

Самым опасным в религиозной деятельности являются религиозные школы, которые посещают дети и подростки. В Средней Азии нет официальных начальных религиозных школ. Дети изучают азбуку ислама у своих родителей, если они муллы, или у муллы махалли, или в мечети. Как правило, такие классы небольшие, по 10-15 учеников. Затем они продолжают учебу в семинариях, которые теперь открыты во всех больших городах Центральной Азии — Ташкенте, Бухаре, Самарканде, Душанбе, Ходженте, Исфаре, Оше, Намангане, Джалал-Абаде, Бишкеке, Алма-Аты.

Годы гражданской войны в Таджикистане показали, что индивидуально-неофициальное религиозное воспитание детей и подростков опасно.

Ныне, если подытожить опубликованные в средствах массовой информации материалы по центрально-азиатскому региону, около одного миллиона детей и подростков учатся в частных школах, школах при мечетях и медресе. Хотя и не очень активно, ученики этих учебных заведе-

ний используются в событиях, происходящих в Ферганской долине — нарушении границ Кыргызстана, Узбекистана, Таджикистана. В этих подрастающих невозможно найти этнические черты, они «интернациональны» в своих стремлениях и типе воспитания. Дети, обучающиеся в школе ислама, имеют возможность «практиковаться», читая молитвы на больших религиозных мероприятиях и тем самым утверждая свою самостоятельность. В условиях разрушения основ средней школы, когда мизерной зарплаты учителя едва хватает на самое скромное питание (а зачастую не хватает и на это), когда десятки тысяч учителей мигрируют в другие страны в поисках заработка, нет силы, которая могла бы противостоять такому виду воспитания. Это очень опасно для поколения 20-25 летних в центральноазиатских государствах.

В современных условиях Центральной Азии, мулла является важной фигурой в жизни мусульманина от рождения до смерти. Поэтому он пользуется большим почетом. До 90-х годов XX века более всего муллы почитались в Узбекистане и Таджикистане. В годы гражданской войны и политического противостояния в Таджикистане муллы играли важную роль в привлечении масс на митинги. Поэтому сегодня в Таджикистане отношение народа к муллам двойст-

венное. С одной стороны, их уважают, почитают, так как это связано с повседневной жизнью, с выполнением обрядов. С другой стороны, их считают виновниками кровавых событий первой половины девяностых годов. В Узбекистане открыт «сезон охоты на мулл». Их деятельность прослеживается, ищется связь между муллами и вооруженными формированиями оппозиции. В Кыргызстане, Казахстане и Туркменистане также с почетом относятся к муллам, но влияние мулл там не очень велико. В Кыргызстане и Казахстане европейский образ жизни имеет большее влияние на мироощущение населения, нежели ислам. А в Туркменистане авторитарная власть Туркменбаши перекрывает все остальные виды влияния. Мулла в современной Центральной Азии — неофициальное лицо. Он служит в мечети и фактически зарплату не получает, живет за счет приусадебного хозяйства и т.п. Государство должно в своих интересах использовать влияние мулл, так как большинство из мулл современной Центральной Азии не являются экстремистами, напротив, они стремятся к мирному сосуществованию людей, для них главное — вера.

Говоря о том, насколько плодотворным может быть сосуществование культуры Запада и Востока в условиях Центральной Азии, необходимо обратить внимание на

ed from the State and shall not interfere with the State affairs".

The most dangerous aspect of religious activity lies in the fact that an increasing number of children and youngsters attend religious schools. There are no official primary religious schools in Central Asia. The children are taught the ABC of Islam by their parents, if the latter are mullahs, or by the local mullah, or at classes in mosques. As a rule, such classes are not large, only numbering 10-15 pupils. Children continue their education in madrassahs, which are now opened all over Central Asia; in Tashkent, Bukhara, Samarkand, Dushanbe, Khodjent, Isfar, Osh, Namangan, Djalal-Abad, Bishkek and Alma-Ata. The years of civil war in Tajikistan showed that unofficial religious education of children and youngsters is fraught with danger.

If we sum up the materials published in Central Asian press and mass media today, we discover that about one million children study in private schools, mosque schools and madrassahs. Although not very actively, the students from these educational institutions are used in the events and developments unfolding in Fergana valley, in the cross-border intrusions into Kyrgyzstan, Uzbekistan and Tajikistan. These youngsters are entirely devoid of ethnic features, completely 'internationalized' as far as their aspirations and the type of upbringing are

concerned. Children who study Islam at schools get an opportunity to 'practice' reading prayers at big religious events, thus gaining self-confidence. In such a situation, when secular primary and secondary schools are in decay, when teachers' salaries are so low that they can hardly make both ends meet, if at all, when thousands of teachers go abroad to earn their living, there is practically no counterbalance to religious education. This poses a serious hazard for the generation of 20 to 25-year-olds.

In present-day Central Asia, the mullah is a very important person in the life of each and every Muslim, from birth to death. That is why mullahs are looked up to. Before the 1990s, this reverence towards mullahs was typical for Tajikistan and Uzbekistan only. During the civil war and at the time of political confrontation in Tajikistan, mullahs played an important role in summoning people to political rallies. That is why there is some ambiguity today in people's attitude to mullahs. On the one hand, they are respected and revered, for they are a part of every day life and of religious rites. On the other hand, people blame them for the bloodshed of the early 90s. In Uzbekistan, mullahs are persecuted in the sense that their activity is closely watched for possible connection with armed opposition groups. In Kyrgyzstan, Kazakhstan and Turkmenistan,

mullahs are also revered, but their influence in these countries is not strong. In Kyrgyzstan and Kazakhstan, the European way of life has a greater influence than Islam on the mental set of the population. In Turkmenistan, any alternative religious or secular influences are dwarfed by the authoritarian regime of Turkmen-bashi. The mullah in today's Central Asia is not an official figure. He runs a mosque but he is not on a payroll and usually tends a garden for a living. The State must try to make good use of the authority of mullahs, since the majority of mullahs in Central Asia are not extremists. On the contrary, they preach for the peaceful coexistence of people. Faith is the most important thing for them.

Speaking about the coexistence of Eastern and Western cultures in Central Asia, it is necessary to take into account the relationship between adherents of Islam, Christianity, Judaism and non-believers. From our point of view, this relationship is based upon two factors. Firstly, Muslims constitute the overwhelming majority of the population of the countries of the region. Secondly, during the years of the Soviet rule people's attitude to religion changed substantially.

The first factor. Over 90% of the population of Tajikistan, Uzbekistan and Turkmenistan profess Islam. In fact all Tajiks, Uzbeks, Turkmens and, in general, the entire non-European

сложившиеся в регионе взаимоотношения между представителями различных религий — ислама, христианства, индуизма - а также атеистами. С нашей точки зрения, эти взаимоотношения строятся на двух моментах. Во-первых, мусульмане составляют подавляющее большинство населения стран региона. Во-вторых, за годы советской власти произошли важные качественные изменения в отношении граждан к религиозным вопросам.

Первый момент. Более 90 процентов населения Узбекистана, Таджикистана и Туркмении исповедуют ислам. Фактически все таджики, узбеки, туркмены и в целом неевропейское население по религиозному убеждению являются мусульманами. При этом каноны ислама соблюдает лишь небольшая часть этих мусульман. Остальное население, хотя и принадлежит к различным ветвям христианства, но лишь незначительная его часть посещает церкви или молельные дома. Таким образом, и мусульманство, и христианство здесь носят характер скорее этнический и нравственный, чем религиозный. Поэтому они благополучно сосуществуют с другими религиями. Например, в Таджикистане еще сохранилась небольшая, около 500 семей, община иудеев; в 1992 году было зарегистрировано общество «Сознание Кришны».

Второй момент. За годы советской власти религия значи-

тельно изменила свой облик в условиях Центральной Азии. Она в основном сохранилась благодаря своему национально-нравственному характеру. В советский период были сформированы взаимоотношения между людьми, не основанные на религии, и сложилось уважение к представителям других религий и неверующим. В восьмидесятых и девяностых годах были совершены попытки разрушить эти отношения, к счастью, безуспешные.

В XX веках в центрально-азиатском регионе заключались сотни и тысячи браков между людьми разных цивилизаций, появились семьи, в которых не преобладала религия, важны были общечеловеческие ценности. Уже сложилась и продолжает развиваться культура, общечеловеческая по своему содержанию. Театры оперы и балета, работающие во всех государствах Центральной Азии (в Туркмении оперный театр был распущен в 2001 году), драмы европейских авторов, музыка великих европейских композиторов, художественная литература Европы и Америки стали своими для интеллигенции Центральной Азии.

В таких условиях введение религиозных догм отрицательно влияет на взаимоотношения между представителями различных культур и цивилизаций. Общечеловеческие ценности преобладают над религиозными чувствами. В условиях

Центральной Азии исламские течения играют важную роль в формировании мировоззрения населения. Абсолютное большинство народов Средней Азии исповедуют суннизм (95 процентов). Кроме того, имеется небольшое число последователей шиизма (в Узбекистане и Туркмении) и исмаилизма (в Таджикистане). Влияние шиитов в Туркмении и Узбекистане незначительно, так как его исповедуют в основном представители некоренных народов. Исмаилизм же в условиях Таджикистана имеет свои корни, его исповедует одна из таджикских субэтнических групп. Исмаилиты составляют 3-4 процента мусульман Таджикистана.

В годы независимости влияние исмаилизма на население Горно-Бадахшанской автономной области увеличилось благодаря поддержке со стороны Ага Хана IV, мирового лидера исмаилитов. Еще в марте 1993 года по поручению Ага Хана IV Бадахшан посетил исмаилитский лидер Саидджалол Носири. В мае 1996 года по приглашению президента Э.Ш. Рахмонова Таджикистан впервые посетил Ага Хан IV. В трудные годы 1993-1996 годы фонд Ага Хана IV всячески поддерживал исмаилитов, обеспечивал их бесплатно мукой, маслом, рисом, сахаром. Затем организация Ага Хана активно участвовала в постконфликтном мирном строительстве, оказывая по-

population are Muslims. It should, however, be mentioned that Islamic practices are observed by an insignificant part of the Muslim population. And although the rest of the people identify themselves as belonging to various Christian trends, only a small minority attends churches and prayer houses. Therefore, local Christianity and Islam are of ethnic rather than religious character. That is why the different religions in this region coexist so peacefully. For example, a small community of some 500 Jews still survives in Tajikistan; and, to give another example, the Krishna Consciousness Society was registered in 1992.

The second factor. In the years of Soviet rule, religion significantly changed its image in Central Asia. It preserved itself mostly due to its national and moral aspects. In Soviet times, the relationships forged between people were not based upon religion. Respect towards other religions and non-believers were also a characteristic feature of those times. In the 1980s and 90s, there were attempts to ruin these relations, but, fortunately, they were unsuccessful.

In the 20th century in Central Asia there were thousands of mixed marriages between people of different civilizations. Families were started in which universal values were more important than religion. Universal values have become and con-

tinue to become part and parcel of the regional culture. Opera, ballet and drama theaters function in every Central Asian country, with the exception of Turkmenistan, where the Opera House was disbanded in 2001. Dramas by European playwrights, music by great European composers, and European and American literature have all become dear to the intellectuals in Central Asia.

In this environment, the imposition of religious dogmas can have a negative impact on the relations between representatives of different cultures and civilizations. Universal values dominate over religious feelings. In Central Asia, Islamic movements and trends play an important role in shaping the mental set of the people. The overwhelming majority of the peoples in Central Asia are Sunni (95 %). In Uzbekistan and Turkmenistan, there is a limited number of Shia, and there are some Ismailites in Tajikistan. In Turkmenistan and Uzbekistan, Shia has little impact, for it is mostly non-natives that adhere to it. Ismailism has its roots in Tajikistan, for it is professed by one of the Tajik sub-ethnic groups. Ismailites constitute 3-4% of the Muslims in Tajikistan.

In the years of independence, Ismailite influence increased in the Gorno-Badakhshan region due to the support of Aga Khan IV, the world leader of Ismailites. In March 1993, acting on the orders of the Aga

Khan, another Ismailite leader, Sayidjalol Nosiri, visited Gorno-Badakhshan. In May 1996, the Aga Khan visited Tajikistan for the first time, invited by President E. Rahmonov. In the hard years of 1993-1996 the International Fund of the Aga Khan actively supported local Ismailites by sending them food supplies, mostly flour, butter, rice and sugar. Later on, the International Fund of the Aga Khan took an active part in the post-conflict rehabilitation of Tajikistan, helping other regions of the republic as well. Three countries, Tajikistan, Kyrgyzstan and Kazakhstan, came to an agreement with the Int. Fund of the Aga Khan to jointly establish a University in the city of Khorog.

Although there had been some degree of enmity between Sunni and Ismailites up to the beginning of the 20th century, in recent times it has practically ceased to exist. However, some skeptics do suggest tensions between these two Islamic trends as an explanation for clashes between groups of young people that happened in the 1960s and 70s. The same people insist that religious tensions were the main reason for Khudonazarov's defeat in the presidential election of 1991. This point of view is absolutely incorrect, because religious affiliation had nothing to do with the events mentioned above. It is enough to mention that all the runners for presidency in the 1991 election, Khudonazarov

мощь и другим регионам республики. Три государства региона — Таджикистан, Кыргызстан, Казахстан — совместно с фондом Ага Хана IV договорились открыть в Хороге университет.

Между последователями суннизма и исмаилизма до начала XX века существовала враждебность, но в последние десятилетия она практически прекратилась. Тем не менее, некоторые скептики объясняют молодежные столкновения 60-70-ых годов напряженностью между двумя течениями Ислама, и с этим же связывают неудачу Д. Худоназарова на президентских выборах 1991 года. Эта точка зрения в корне неверна, поскольку в названных событиях принадлежность к суннизму или исмаилизму не имела никакого значения. Например, все кандидаты, участвовавшие в президентских выборах 1991 года, и в частности Д. Худоназаров, были скорее атеистами, нежели верующими. Кроме того, последователи исмаилизма весьма немногочисленны и в религиозной иерархии Центральной Азии, и Таджикистана в частности, они никогда не играли решающую роль. Взаимоотношения между различными мусульманскими сектами в Центральной Азии являются нормальными, основанными на взаимном уважении, и не оказывают отрицательного влияния на отношения с представителями других культур.

Создание и деятельность партий религиозного направления — новое явление для Центральной Азии (Таджикистана, Узбекистана, Казахстана, Кыргызстана, Туркмении). Становление политического ислама связано с распространением ваххабизма в постсоветском пространстве. Поддержка мусульманских религиозных организаций СНГ со стороны Саудовской Аравии, где ваххабизм является государственной идеологией, стали первоосновой политизации ислама. Например, в 1987-1989гг. мусульманские учреждения Таджикистана получили более 1 млн. экземпляров Корана в дар от верующих Саудовской Аравии. Деньги, полученные от продажи Корана, были использованы для строительства мечетей, медресе, поощрения активистов. К тому же периоду относится и начало политизации ислама. Партийные ячейки Всесоюзной исламской партии появились в регионе в конце восьмидесятых - начале девяностых годов. В 1991 году была создана Партия Исламского возрождения Таджикистана. На парламентских выборах 1990 года шесть представителей исламских партий стали депутатами. В 1997 году была основана Партия Исламского возрождения Узбекистана. В 1999 году был создан Хизб-ут-тахрир, носящий «интернациональный характер» - его членами являются граждане Узбекистана,

Кыргызстана, Таджикистана. Экстремистский характер программ Хизб-ут-тахрир признается и руководством партий Исламского возрождения Таджикистана и Узбекистана.

Процесс политизации ислама в условиях Средней Азии произошел именно во второй половине восьмидесятых и первой половине девяностых годов. Исламские лидеры пропагандировали идеи национального сплочения, независимости и развития. Из объединения всех демократически настроенных сил в борьбе против националистических ценностей родился «демократический исламизм». Вершиной демократического исламизма были президентские выборы в Таджикистане (1991) и Узбекистане (1995). Создание исламских партий и объявление их конечной цели — возрождение ислама на постсоветском пространстве и создание исламского государства — стало возможным тогда, когда политизированные исламские партии, приняв участие в президентских и парламентских выборах, уже чувствовали себя уверенно, имели военизированные подразделения, воспитывали новое поколение, готовое отдать жизнь за исламские ценности. Именно в этот период сначала в Таджикистане, затем в Узбекистане некоторые исламские лидеры начали обращаться в прошлое, к основам ислама. Они взяли на вооружение

included, were atheists rather than believers. Besides, Ismailites are few and have never played a significant role in the religious hierarchy of Central Asia in general and Tajikistan in particular. The relations between various Islamic sects in Central Asia are normal and based upon mutual respect. They have no negative impact on relations with representatives of other cultures.

The establishment and activity of religious political parties is a new phenomenon for Central Asia (Tajikistan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan and Turkmenistan). The development of political Islam is connected with the penetration and spread of Wahhabism on post-Soviet territory. The support given to Muslim groups in the CIS by Saudi Arabia, a country that has Wahhabism as its state ideology, paved the way for the politicization of Islam. For example, in 1987-1989 the Muslim institutions of Tajikistan received over a million copies of the Koran as a gift from the Muslims of Saudi Arabia. The profits from the sales of the Koran were used to build mosques and madrassahs and to support religious activists. Just at that time, Islam started to get politicized. In 1991, the Islamic Renaissance Party was established in Tajikistan. In the 1990 parliamentary election, six representatives of Islamic political parties became members of parliament. In 1997, the Islamic

Renaissance Party of Uzbekistan was established. In 1999, Hizbut-Tahrir was established. It is an international organization with members in Uzbekistan, Kyrgyzstan and Tajikistan; even the leadership of the Islamic Renaissance Parties of Tajikistan and Uzbekistan admits its extremist and radical nature.

Islam in Central Asia gradually became politicized in the late 1980s and early 1990s. Islamic leaders would preach the ideas of national unity, independence and development. The notion of 'democratic Islamism' was born out of the movement to unite all democratic forces in a struggle against nationalism. Democratic Islamism reached its climax during the 1991 presidential election in Tajikistan and the 1995 presidential election in Uzbekistan. The proclamation of the ultimate goal pursued by Islamic parties, i.e. Islamic renaissance throughout the post-Soviet territory and the establishment of an Islamic state, became possible by the time Islamic political parties went through the experience of presidential and parliamentary elections. They were quite self-confident by that time, having already organized militant groups and started to bring up a new generation ready to die for the cause of Islam. It was at that point that some Islamic leaders, first in Tajikistan and later in Uzbekistan, started to preach 'return to the roots of Islam'. They armed themselves with a

terrible weapon: jihad. In December 1992, in the city of Garm, an Islamic combatant leader by the name of Rizvon said: "It is not just a declaration of jihad, it is the beginning of jihad." The population was divided into two camps: Mojahedins, the guardians of jihad, and their enemies. The jihad that began in 1992 had thus divided Tajikistan into two camps: believers (Muslims) and non-believers. This is the root of all the horrors of the past civil war.

The civil war in Tajikistan and the Islamic movements in Uzbekistan and Kyrgyzstan reflect the aspirations of Islamic political parties to come to power rather than the confrontation of religion with the secular society. It should be noted that Islamic leaders do not, and did not necessarily support the establishment of religious political parties. Many of them find that politicization is detrimental to Islam. That is why during the civil war and afterwards, many people believed that the Islamic Renaissance Party preached Wahhabite and Shia doctrines, thus deviating from Hanafism, the traditional Sunni trend in Central Asia.

As mentioned above, the use of Islamic slogans in the civil war in Tajikistan caused part of the population of the country to avert from Islam. The attendance at mosques decreased in many regions. Part of the population began to have reservations towards Islamic lead-

страшное оружие — джихад. В декабре 1992 года в Гарме один из руководителей исламских формирований Ризвон заявил: «Джихад» не объявляется, «джихад» начинается. Население разделилось на два лагеря: «моджахеды» - участники джихада — и их враги. Таким образом, начавшийся «джихад», по существу, разделил Таджикистан на два лагеря — верующих (мусульман) и неверующих. В этом корень всех ужасов прошедшей гражданской войны.

Гражданская война в Таджикистане, исламское движение в Узбекистане и Кыргызстане отражают не столько борьбу религии против светского общества, сколько стремление исламской партии придти к власти. Надо иметь в виду, что не все исламские лидеры поддерживают или поддерживали образование партий религиозного типа. Многие из них считают, что политизация вредит исламу. Поэтому в годы гражданской войны и после нее среди населения распространилось мнение, что исламская партия возрождения проповедует учение ваххабизма и шиизма, и что члены этой партии отошли от ханафизма — традиционно распространенного в Центральной Азии суннитского течения.

Как уже упоминалось выше, использование лозунгов ислама в гражданской войне Таджикистана стало поводом отхода части населения от

ислама. Во многих регионах уменьшилась посещаемость мечетей. Часть населения начала с опаской относиться к исламским лидерам. Остались недовольными руководителями исламского движения и те партии и организации, которые были их союзниками в гражданской войне — Демократическая партия Таджикистана, «Растохез», «Лаъли Бадахшон». При разделе власти им досталась лишь незначительная доля. Чувствовалась и регионально-этническая неприязнь. Поэтому на новом этапе, не только в Таджикистане, но и во всем регионе, партия Исламского возрождения, стремясь заполнить образовавшуюся идеологическую пустоту, переключилась на различные виды деятельности, обращенные в будущее: развитие школ при мечетях и медресе, внедрение исламских традиций, воспитательная работа.

Несомненно, ислам располагает всеми возможностями для воспитания молодежи. Этим пользовались в годы советской власти наиболее опытные и смелые партийные работники. Сейчас же это превращается в идеологическое оружие, так как в центрально-азиатском регионе воспитанием нового поколения никто, кроме религиозных организаций, не занимается. Наряду с работой с молодежью и подростками, исламские структуры занимаются социальными вопросами,

поддержкой пенсионеров, безработных. Это привлекает к исламу все более широкие слои населения, тем самым отталкивая их от власти. Эту картину можно сейчас наблюдать во всех регионах, так как проблемы безработицы, необеспеченности в старости, упадок школьного образования и здравоохранения стали массовым явлением. Приходится признать, что в условиях отсутствия у населения общей цели, на фоне неудовлетворенности социальным положением, ислам имеет все шансы на успех.

Из изложенного можно прийти к выводу, что:

- Религия в Центральной Азии имеет важное значение, но главное в ней — это национальные традиции, слившиеся с религией, а не религиозные верования.
- Использование религиозных лозунгов в политических конфликтах имеет мало отношения к религии как таковой.
- Ислам в Центральной Азии может нормально сосуществовать с другими религиями.
- История XX века приблизила народы Центральной Азии к мировой цивилизации, стерла взаимную ненависть и иные препятствия к взаимопониманию.

ers. The allies of the Islamic movement, such as the Democratic Party of Tajikistan, Ras-tokhez, La'li Badakhshan etc. were also unhappy with the Islamic leaders. They did not get the share they expected during the distribution of offices in the government. Inter-ethnic and inter-regional hostility was in the air. This made the Islamic Renaissance Party, in Tajikistan and throughout the region, anxious to fill the ideological vacuum. The party sought to change the nature of its activity, adapting it to the challenges of the future. It concentrated its efforts on assisting schools based at mosques and madrassah, educational activities and the strengthening of Islamic traditions.

It is beyond doubt that Islam has all the necessary tools for the upbringing and education of the younger generation. Those tools were used by the most experienced and brave Communist party officials during Soviet rule. Now they are being turned into ideological weapons, because in Central Asia no one - save religious organizations - takes care of the upbringing of the younger generation. While working with the younger generation, Islamic institutions also take care of social issues by supporting senior citizens and the unemployed. This makes Islam more attractive to wider strata of the population, thus alienating them from the secular authorities. This

phenomenon can be observed in every region: unemployment, social insecurity of senior citizens, decline of primary and secondary education and healthcare are universal problems. One has to admit that when the people do not have something to unite them and are unhappy with social conditions, Islam has every chance of success.

The aforesaid may lead us to the following conclusions:

- Although religion does play an important role in Central Asia, it is the national traditions associated with religion that have the greatest impact, and not the religious beliefs.
- The use of religious slogans in political conflicts has little to do with religion proper.
- Islam in Central Asia can peacefully co-exist with other religions.
- The history of the 20th century brought the peoples of Central Asia closer to world civilization; it erased mutual hatred and removed other obstacles on the path to mutual understanding.